
**ПСИХОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

УДК 316.643.2

**АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ВЫПУСКНИКОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК ПРЕДИКТОР ОРИЕНТАЦИЙ
В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ**

© 2022 г. В. Ю. Хотинец^{1,*}, Е. Н. Леонова^{2,**}

¹Удмуртский государственный университет;
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, Россия.

²Ижевская государственная медицинская академия Минздрава России;
426034, г. Ижевск, ул. Коммунаров, д. 281, Россия.

*Заслуженный деятель науки УР, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий.

E-mail: khotinets@mail.ru

**Преподаватель кафедры педагогики, психологии и психосоматической медицины.

E-mail: leonova@psyman.pro

Поступила 09.02.2022

Аннотация. На выборке из 367 выпускников медицинской академии ($Me = 25$; $IQR (24; 26)$; 30% мужчин, 70% женщин) проведено исследование, посвященное проблеме факторов помогающего поведения в социально значимых сферах деятельности и помогающих профессиях. Построена и эмпирически подтверждена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях: альтруистическая установка личности является предиктором ориентаций в трудных ситуациях, а именно определяет осознанный выбор ориентаций с усилением антиципационной активности, проявляющейся в избирательности ресурсов совладания и регуляции поведения в достижении цели. Эмпирически выявлено, что альтруистическая установка на основе вариативности отношений и выраженности компонентов оказывает воздействие на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания: 1) установка на истинный альтруизм ориентирует на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для самосовершенствования и получения позитивных эмоций, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 2) установка на прагматичную помощь ориентирует на оптимальные усилия в трудных ситуациях оказания помощи для получения выгоды, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 3) установка на избегание помощи другим ориентирует на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания; 4) установка на бездействующий эгоцентризм ориентирует на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания.

Ключевые слова: просоциальное поведение, помогающее поведение, альтруизм, альтруистическая установка, ориентации в трудных ситуациях, ресурсы совладания, антиципационная активность.

DOI: 10.31857/S020595920022784-8

В современном социальном контексте актуальность изучения помогающего поведения в трудных ситуациях связана, с одной стороны, с повышением трудности ситуаций оказания помощи, с другой — со снижением социальной активности личности по оказанию помощи другим. На доминирующие позиции у молодежи выходит социальная активность, направленная на себя, для удовлетворения собственных интересов и потребностей [4; 12],

тогда как альтруистическая активность позиционируется ниже, что предполагает ее ситуативность [12]. Для развития просоциальных практик важным становится вопрос о факторах, детерминирующих помогающее поведение в социально значимых сферах деятельности, как непосредственно связанных с профессиональной помогающей деятельностью, так и в сферах социальной активности личности, направленных на повышение благополучия других.

Помогающее поведение — социальная активность субъектов межличностного взаимодействия, целенаправленная последовательность осознанных действий по оказанию помощи для удовлетворения потребности другого [8; 14; 22; 27; 30; 31; 33]. Отмечается, что помогающее поведение детерминировано как альтруистической, так и эгоцентрической (эгоистической) мотивацией [7; 19; 21; 23; 27; 34]. При альтруистической мотивации конечная цель субъекта помогающего поведения не предполагает прямых выгод для себя [18; 19; 24; 30], и альтруистические личности в большей мере проявляют готовность помогать другим в трудных ситуациях [9; 17]. Субъекты с эгоцентрической мотивацией в большей степени сосредоточены на собственных потребностях при оказании помощи другим [7; 20; 25; 26; 29; 32]. Преодоление трудных ситуаций оказания помощи предполагает осознанный выбор субъектом ориентаций и связанных с ними копингов на сближение и дистанцирование от трудных ситуаций [2]. Субъект совладания выбирает то, что для него является значимым [5; 15; 16]: оказание помощи с использованием собственных ресурсов или игнорирование трудной ситуации и сохранение ресурсов.

Вопрос о вкладе альтруистической установки личности в детерминацию помогающего поведения в трудных ситуациях получает принципиально новое решение с позиций субъектного подхода (А.В. Брушлинский, Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.) и диспозиционной концепции социального поведения личности (В.А. Ядов, А.А. Семенов и др.).

Построенная теоретическая модель (рис. 1) дает возможность прогнозировать помогающее поведение

в трудных ситуациях с объяснением детерминирующих факторов [6; 8; 9; 21; 25; 28; 32; 33]. *Альтруистическая установка* как диспозиционное образование третьего уровня иерархии помогающего поведения [17] понимается как социальная установка на помогающее поведение, которая определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию: от помощи другим до бездействия по отношению к другим, и ориентирует на просоциальное поведение — от бескорыстного до эгоцентрического. На рис. 1 условные обозначения “+” и “-” отражают вариативность отношений и выраженности компонентов альтруистической установки, на основе соотношения которых возможно определение типов социальных установок на помогающее поведение. Оценка вклада альтруистической установки в детерминацию помогающего поведения производится в трудных ситуациях оказания помощи [17].

Под *трудными ситуациями оказания помощи* понимаются субъективно значимые, сознательно контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому. *Альтруистическая установка в трудных ситуациях оказания помощи* определяет осознанный выбор субъектом ориентаций на сближение или дистанцирование от трудностей с усилением *антиципационной активности*, проявляющейся в избирательности ресурсов совладания и регуляции поведения в достижении цели [13].

Цель исследования — выявление связей компонентов альтруистической установки личности с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

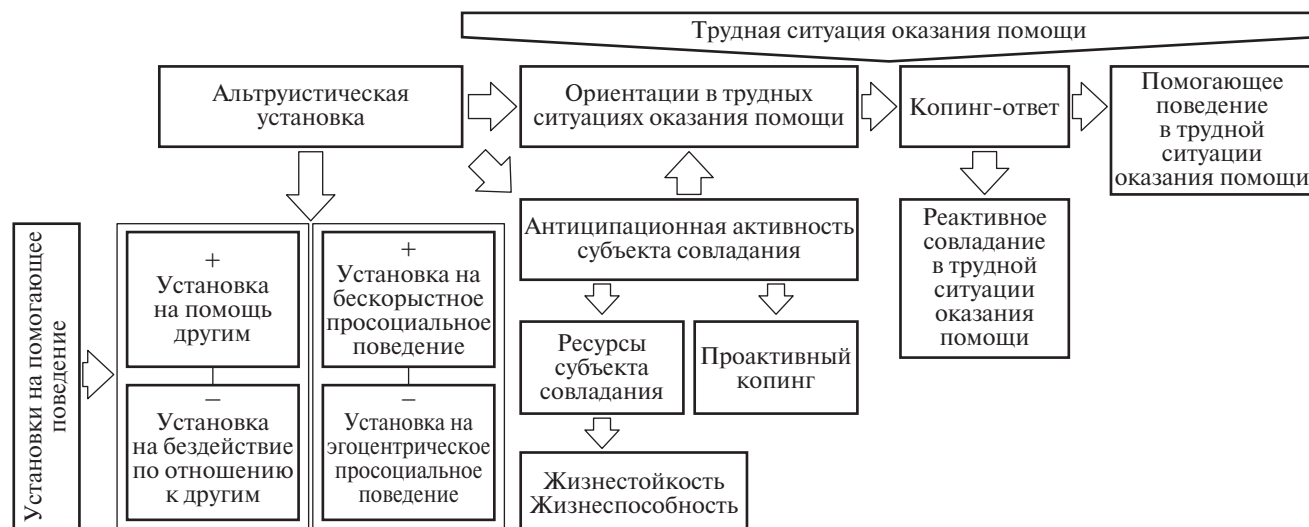

Рис. 1. Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях

Задачи исследования:

1. Выявить вариативность отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, образующую типы социальных установок на помогающее поведение.

2. Оценить размер эффекта альтруистической установки на показатели ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи и компоненты антиципационной активности (жизнеспособность, жизнестойкость и проактивный копинг) субъекта совладания.

3. Определить механизм прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Эмпирической гипотезой исследования выступило предположение о том, что альтруистическая установка с вариативностью отношений и выраженности компонентов оказывает воздействие на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи с усилением ресурсности контроля поведения для достижения субъектом поставленной цели.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Выборка исследования составила 367 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по образовательным программам специалитета и ординатуры, с опытом оказания помощи в медицинской деятельности; возраст — от 22 до 55 лет ($Me = 25$; $IQR (24; 26)$), среди них 110 мужчин (30%) и 257 женщин (70%).

Процедура исследования. На первом этапе исследования опрошены 107 человек ($Me = 25$; $IQR (25; 26.5)$); 30% мужчин, 70% женщин) для выявления трудных ситуаций оказания помощи с использованием методики “Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций” [3], по результатам которого оценивались ориентации в трудных ситуациях оказания помощи. На втором этапе участвовали 260 человек ($Me = 25$; $IQR (24; 26)$); 30% мужчин, 70% женщин) для выявления связей компонентов альтруистической установки личности с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

Методики исследования. Выраженность альтруистических установок на помогающее поведение оценивалась с помощью “Методики измерения альтруистических установок” М.И. Ясина [18], утверждения которой использовались для факторизации компонентов альтруистической установки личности.

Для выявления трудных ситуаций оказания помощи использовалась методика “Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций” Е.В. Битюцкой, А.А. Корнеева [3] с авторской инструкцией: “Сформулируйте и опишите актуальную для вас ситуацию, связанную с оказанием помощи другим, которую вы воспринимаете как трудную”. К критериям когнитивного оценивания трудности ситуаций относятся: общие признаки трудных ситуаций; неподконтрольность ситуации; непонятность ситуации; необходимость быстрого реагирования; затруднения в принятии решения; трудности прогнозирования ситуации; сильные эмоции; угроза перспективе будущего [3]. Обработка первой части методики производилась с помощью контент-анализа при подсчете частоты встречаемости ситуаций, что позволило выделить группы трудных ситуаций оказания помощи; второй части — на основе средних значений показателей критериев когнитивного оценивания (≥ 4 баллов) для отнесения ситуаций к категории трудных.

Для оценивания ориентаций в выявленных трудных ситуациях оказания помощи применялся опросник “Типы ориентаций в трудных ситуациях” Е.В. Битюцкой и А.А. Корнеева [2] с выделением ориентации на сближение и отдаление от трудностей: стремление к трудностям (драйв); ориентация на высокую трудоемкость (тщательность); ориентация на препятствия; ориентация на возможности; ориентация на сигналы угрозы; ориентация на потери (избегание); ориентация на сохранение ресурсов (бездействие); ориентация на игнорирование трудности (беспечность) [2]. Подсчет показателей осуществлялся с вычислением средних значений по каждой шкале.

Для диагностики антиципационной активности, способствующей совладанию с трудными ситуациями оказания помощи, применялись: 1) методика “Жизнеспособность личности” А.А. Нестеровой, оценивающая интегральный показатель и структурные компоненты жизнеспособности: активность и инициатива; социальная компетентность и социальная поддержка; позитивные установки и гибкость; самоорганизация и планирование будущего; самомотивация и достижения; эмоциональный контроль и саморегуляция; адаптивные стили поведения; самоуважение [10]; 2) краткая версия Теста жизнестойкости в адаптации Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой, оценивающего интегральный показатель и структурные компоненты жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска [11]; 3) “Опросник проактивного копинга” в адаптации Е.П. Белинской, А.В. Вечерина, Е.Р. Агадуллиной, разработанный на основе

модели Е. Грингласс, со шкалами: проактивное совладание; рефлексивное совладание; стратегическое планирование; превентивное совладание; поиск инструментальной поддержки; поиск эмоциональной поддержки [1]. Подсчет показателей осуществлялся посредством суммирования баллов по каждой шкале.

Методы обработки данных. Статистическая обработка данных произведена в среде разработки RStudio 1.4.1717 с использованием дополнительных пакетов psych 2.1.9, GPArotation 2014.11-1, FactoMineR 2.4, factoextra 1.0.7, NbClust 3.0 и с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0.

Для выявления компонентов альтруистической установки личности применялся эксплораторный факторный анализ утверждений опросника “Методика измерения альтруистических установок”. Для построения факторов использовался метод максимального правдоподобия; вращение выделенных факторов осуществлялось методом промакс с нормализацией Кайзера; количество факторов определялось методом параллельного анализа Хорна; значение факторов для каждого респондента вычислялось методом регрессии.

Для анализа связей компонентов альтруистической установки с показателями ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания проводился корреляционный анализ по критерию ρ Пирсона с коррекцией на множественную проверку методом Бенджамини—Хохберга (p_{BH}).

Для выявления типов социальных установок на помогающее поведение использовался кластерный анализ методом k -средних. В качестве переменных для кластеризации были выбраны значения компонентов альтруистической установки, вычисленные методом регрессии по результатам факторного анализа.

Для установления эффектов альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и показатели антиципационной активности (жизнеспособность, жизнестойкость и проактивный копинг) использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (F -критерий Фишера) с апостериорными попарными сравнениями групп (τ -критерий Стьюдента) с коррекцией Тьюки. Гипотеза H_1 содержала утверждение о том, что по крайней мере два средних значения зависимой переменной, соответствующие разным градациям независимой переменной, различаются. Размер эффекта рассчитывался при помощи этаквадрат (η^2), апостериорных попарных сравнений

групп d Коэна (d_{cohen}). Для проверки гипотезы о том, что все распределения зависимой переменной для сравниваемых выборок имеют одинаковые дисперсии, использовался критерий равенства дисперсий Левена ($p > 0.05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Компоненты альтруистической установки выявлены по результатам эксплораторного факторного анализа показателей утверждений опросника “Методика измерения альтруистических установок” [18]. В связи с низкой факторной нагрузкой в первом решении были исключены из дальнейшей процедуры п. 16 и 22, и в итоговое факторное решение вошло только 16 утверждений. Критерий сферичности Бартлетта ($\chi^2 = 1009.14$, $df = 120$, $p < 0.001$) свидетельствует о пригодности полученных данных для факторизации; величина Кайзера—Мелькина—Олькина, равная 0.8, показывает высокую адекватность выборки для использования метода максимального правдоподобия.

По результатам факторного анализа выявлены два фактора с включением полярных утверждений, что позволило условно присвоить им дихотомические названия (см. приложение, табл. П.1).

Фактор 1 “Установка на помощь другим — Установка на бездействие по отношению другим” ($\alpha = 0.78$) объясняет 18% общей дисперсии, в него вошли утверждения: “Помогать другим людям — как правило, дело бесполезное” (0.69); “Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же” (0.62); “Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся” (0.59); “Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь” (0.57); “Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет” (–0.51); “Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело” (0.45); “Помогать другим людям — большая радость” (–0.43); “Я придерживаюсь принципа: помоги другому, и добро к тебе вернется” (–0.40); “В мире есть масса дел, которые стоит выполнять совершенно бескорыстно” (–0.37); “Если я вижу физические страдания другого (например, рану), я стараюсь чем-то помочь” (–0.35); “Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям” (–0.35).

Фактор 2 “Установка на бескорыстное просоциальное поведение — Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение” ($\alpha = 0.73$) объясняет 13% общей дисперсии, в него вошли утверждения: “Прежде чем взяться за какую-либо работу,

я спрашиваю, сколько за это заплатят” (0.73); “Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумываюсь, а что мне это даст” (0.67); “Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне” (–0.66); “Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать” (0.53); “Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я обычно отказываюсь” (0.41).

Трудные ситуации оказания помощи. По результатам когнитивного оценивания ситуаций оказания помощи по критериям трудности с использованием методики “Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций” [3] выделено четыре группы трудных ситуаций оказания помощи.

К первой группе трудных ситуаций оказания помощи отнесены *организационные трудности* (40.2%) по критериям: общие признаки трудной жизненной ситуации ($M = 4.52$; $SD = 1.01$); угроза перспективе будущего ($M = 4.58$; $SD = 1.29$), с которыми респонденты сталкиваются достаточно часто ($Mo = 6.00$; $Me = 3.50$; $M = 3.48$; $SD = 2.04$). Ко второй группе — *риск совершения профессиональной ошибки* (20.6%) по критериям: общие признаки трудной жизненной ситуации ($M = 4.67$; $SD = 0.74$); необходимость быстрого, активного реагирования ($M = 4.34$; $SD = 1.15$); затруднения в принятии решения ($M = 4.01$; $SD = 1.05$); сильные эмоции ($M = 4.16$; $SD = 0.82$); угроза перспективе будущего ($M = 4.56$; $SD = 1.21$), которые связаны у респондентов с возможностью некачественного выполнения профессиональной помогающей деятельности в будущем ($Mo = 1.00$; $Me = 2.50$; $M = 3.28$; $SD = 2.08$). К третьей группе — *чрезмерная загруженность в связи с совместительством* (16.8%) по критериям: общие признаки трудной жизненной ситуации ($M = 4.82$; $SD = 0.95$); угроза перспективе будущего ($M = 4.91$; $SD = 0.84$), в которых респонденты находятся на протяжении определенного периода времени ($Mo = 6.00$; $Me = 3.50$; $M = 3.48$; $SD = 2.04$). К четвертой группе — *эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия* (11.2%) по критериям: необходимость быстрого и активного реагирования

($M = 4.54$; $SD = 0.98$); переживание сильных эмоций ($M = 4.02$; $SD = 1.06$), которые у респондентов происходят достаточно часто ($Mo = 5.00$; $Me = 5.00$; $M = 4.75$; $SD = 0.62$).

По результатам корреляционного анализа выявлены связи компонентов альтруистической установки с показателями ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи ($p_{\text{ВН}} < 0.05$) и антиципационной активности субъекта совладания ($p_{\text{ВН}} < 0.05$) (см. приложение, табл. П.2).

Типы социальных установок на помогающее поведение выявлены при помощи кластерного анализа компонентов альтруистической установки методом *k*-средних, по результатам которого получены значения центроидов кластеров, представленных в табл. 1.

Кластер 1 “*Истинный альтруизм*” включает респондентов (28%) с выраженностью установок на помощь другим и бескорыстное просоциальное поведение; кластер 2 “*Избегание помощи другим*” (32%) — бездействие по отношению к другим и бескорыстное просоциальное поведение; кластер 3 “*Прагматичная помощь*” (25%) — помощь другим и эгоцентрическое просоциальное поведение; кластер 4 “*Бездействующий эгоцентризм*” (15%) — бездействие по отношению к другим и эгоцентрическое просоциальное поведение.

Эффекты альтруистической установки. При помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) выявлен статистически достоверный размер эффекта альтруистической установки с вариативностью отношений и выраженности компонентов на показатели:

1) *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) $F(3, 255) = 6.23$, $p < 0.001$, $\eta^2 = 0.07$; ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) $F(3, 255) = 6.01$, $p < 0.001$, $\eta^2 = 0.07$; стремление к трудностям (драйв) $F(3, 255) = 5.21$, $p = 0.002$, $\eta^2 = 0.06$; ориентация на возможности $F(3, 255) = 5.00$, $p = 0.002$, $\eta^2 = 0.06$ (рис. 2);

2) *жизнеспособности*: общий показатель $F(3, 256) = 7.56$, $p < 0.001$, $\eta^2 = 0.08$; социальная компетентность и социальная поддержка

Таблица 1. Центроиды кластеров на основе компонентов альтруистической установки

Переменная	Кластер 1 ($n = 73$)	Кластер 2 ($n = 83$)	Кластер 3 ($n = 65$)	Кластер 4 ($n = 39$)
Установка на помощь другим — Установка на бездействие по отношению к другим	–0.85	0.31	–0.31	1.46
Установка на бескорыстное просоциальное поведение — Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение	–0.92	–0.27	0.77	1.02

Примечание. Сумма квадратов кластеров — 71.8%.

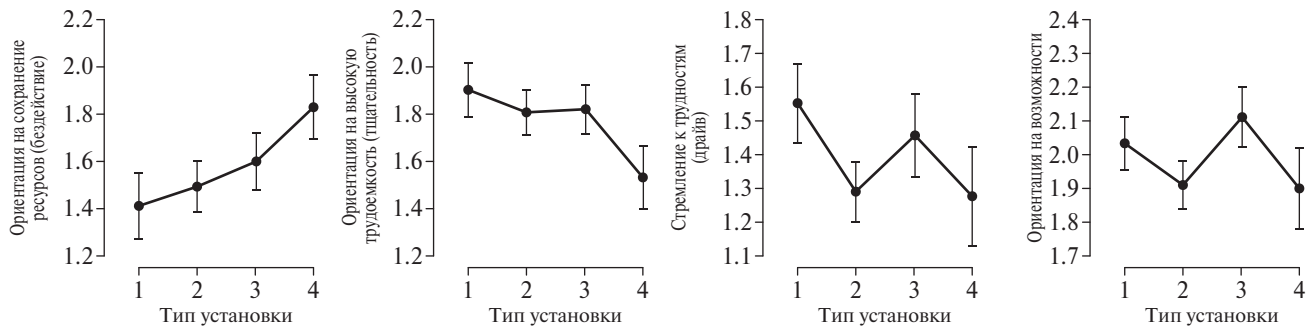

Рис. 2. Различия в выраженности показателей ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение: 1 — истинный альтруизм; 2 — избегание помощи другим; 3 — прагматичная помощь; 4 — бездействующий эгоцентризм

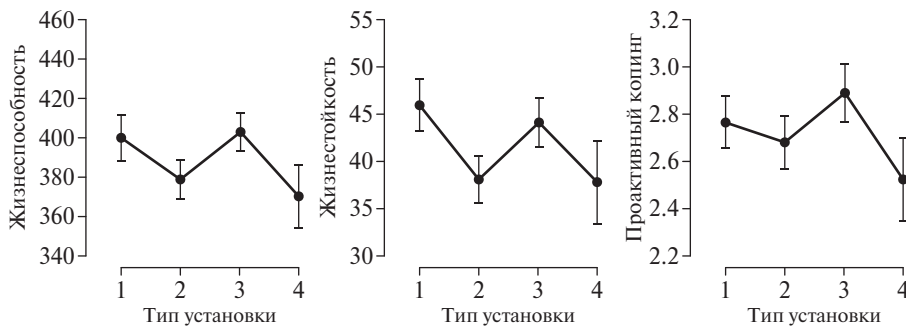

Рис. 3. Различия в выраженности показателей антиципационной активности между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение

$F(3, 256) = 9.42, p < 0.001, \eta^2 = 0.10$; самоуважение $F(3, 256) = 9.04, p < 0.001, \eta^2 = 0.10$; позитивные установки и гибкость $F(3, 256) = 7.65, p < 0.001, \eta^2 = 0.08$; активность и инициатива $F(3, 256) = 5.84, p < 0.001, \eta^2 = 0.07$; самомотивация и достижения $F(3, 256) = 5.16, p = 0.002, \eta^2 = 0.06$; адаптивные стили поведения $F(3, 256) = 2.77, p = 0.042, \eta^2 = 0.03$;

3) *жизнестойкости*: общий показатель $F(3, 255) = 8.64, p < 0.001, \eta^2 = 0.09$; вовлеченность $F(3, 255) = 9.83, p < 0.001, \eta^2 = 0.10$; принятие риска $F(3, 255) = 7.16, p < 0.001, \eta^2 = 0.08$; контроль $F(3, 255) = 4.92, p = 0.002, \eta^2 = 0.06$;

4) *проактивный копинг* $F(3, 256) = 4.75, p = 0.003, \eta^2 = 0.05$ (рис. 3).

По результатам апостериорного попарного сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение выявлены достоверные различия (d_{cohen}) в выраженности показателей ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи и компонентов антиципационной активности субъекта совладания.

Респонденты с установками на “Истинный альтруизм” и “Избегание помощи другим” различаются по показателям:

1) *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: стремление к трудностям (драйв) ($t = 3.45, d_{\text{cohen}} = 0.57, p_{\text{tukey}} = 0.004$);

2) *жизнеспособности*: общий показатель ($t = 3.02, d_{\text{cohen}} = 0.47, p_{\text{tukey}} = 0.015$), социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3.97, d_{\text{cohen}} = 0.64, p_{\text{tukey}} < 0.001$), позитивные установки и гибкость ($t = 3.61, d_{\text{cohen}} = 0.64, p_{\text{tukey}} = 0.002$), самоуважение ($t = 3.83, d_{\text{cohen}} = 0.63, p_{\text{tukey}} < 0.001$), активность и инициатива ($t = 2.91, d_{\text{cohen}} = 0.47, p_{\text{tukey}} = 0.021$);

3) *жизнестойкости*: общий показатель ($t = 4.31, d_{\text{cohen}} = 0.70, p_{\text{tukey}} < 0.001$), вовлеченность ($t = 4.80, d_{\text{cohen}} = 0.79, p_{\text{tukey}} < 0.001$), принятие риска ($t = 4.00, d_{\text{cohen}} = 0.66, p_{\text{tukey}} < 0.001$), контроль ($t = 2.75, d_{\text{cohen}} = 0.44, p_{\text{tukey}} = 0.033$).

Достоверных различий по показателям ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между респондентами с установками на “Истинный альтруизм” и “Прагматичная помощь” не выявлено.

Респонденты с установками на “Истинный альтруизм” и “Бездействующий эгоцентризм” различаются по показателям:

1) *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 4.19, d_{\text{cohen}} = 0.79, p_{\text{tukey}} < 0.001$), ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) ($t = -4.14, d_{\text{cohen}} = -0.78, p_{\text{tukey}} \leq 0.001$), стремление к трудностям (драйв) ($t = 2.94, d_{\text{cohen}} = 0.56, p_{\text{tukey}} = 0.019$);

2) *жизнеспособности*: общий показатель ($t = 3.41$, $d_{\text{cohen}} = 0.62$, $p_{\text{tukey}} = 0.004$), социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3.93$, $d_{\text{cohen}} = 0.79$, $p_{\text{tukey}} < 0.001$), позитивные установки и гибкость ($t = 3.75$, $d_{\text{cohen}} = 0.74$, $p_{\text{tukey}} = 0.001$), активность и инициатива ($t = 3.78$, $d_{\text{cohen}} = 0.68$, $p_{\text{tukey}} = 0.001$), самоуважение ($t = 3.07$, $d_{\text{cohen}} = 0.57$, $p_{\text{tukey}} = 0.013$);

3) *жизнестойкости*: общий показатель ($t = 3.56$, $d_{\text{cohen}} = 0.66$, $p_{\text{tukey}} = 0.002$), вовлеченность ($t = 3.78$, $d_{\text{cohen}} = 0.70$, $p_{\text{tukey}} = 0.001$), принятие риска ($t = 3.64$, $d_{\text{cohen}} = 0.68$, $p_{\text{tukey}} = 0.002$).

Респонденты с установками на “Избегание помощи другим” и “Прагматичную помощь” различаются по показателям:

1) *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: ориентация на возможности ($t = -3.38$, $d_{\text{cohen}} = -0.56$, $p_{\text{tukey}} = 0.005$);

2) *жизнеспособности*: общий показатель ($t = -3.32$, $d_{\text{cohen}} = -0.60$, $p_{\text{tukey}} = 0.006$), самоуважение ($t = -4.13$, $d_{\text{cohen}} = -0.73$, $p_{\text{tukey}} < 0.001$), социальная компетентность и социальная поддержка ($t = -3.46$, $d_{\text{cohen}} = -0.57$, $p_{\text{tukey}} = 0.004$), самомотивация и достижения ($t = -2.83$, $d_{\text{cohen}} = -0.48$, $p_{\text{tukey}} = 0.026$), позитивные установки и гибкость ($t = -2.84$, $d_{\text{cohen}} = -0.47$, $p_{\text{tukey}} = 0.025$);

3) *жизнестойкости*: вовлеченность ($t = -3.22$, $d_{\text{cohen}} = -0.57$, $p_{\text{tukey}} = 0.008$), принятие риска ($t = -3.23$, $d_{\text{cohen}} = -0.56$, $p_{\text{tukey}} = 0.008$), контроль ($t = -3.05$, $d_{\text{cohen}} = -0.52$, $p_{\text{tukey}} = 0.013$).

Респонденты с установками на “Избегание помощи другим” и “Бездействующий эгоцентризм” различаются по показателям *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) ($t = -3.40$, $d_{\text{cohen}} = -0.70$, $p_{\text{tukey}} = 0.004$), ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 3.17$, $d_{\text{cohen}} = 0.64$, $p_{\text{tukey}} = 0.009$).

Респонденты с установками на “Прагматичную помощь” и “Бездействующий эгоцентризм” различаются по показателям:

1) *ориентации в трудных ситуациях оказания помощи*: ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 3.18$, $d_{\text{cohen}} = 0.68$, $p_{\text{tukey}} = 0.009$), ориентация на возможности ($t = 2.89$, $d_{\text{cohen}} = 0.58$, $p_{\text{tukey}} = 0.022$);

2) *жизнеспособности*: общий показатель ($t = 3.67$, $d_{\text{cohen}} = 0.77$, $p_{\text{tukey}} = 0.002$), самомотивация и достижения ($t = 3.71$, $d_{\text{cohen}} = 0.80$, $p_{\text{tukey}} = 0.001$), социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3.54$, $d_{\text{cohen}} = 0.70$, $p_{\text{tukey}} = 0.003$), самоуважение ($t = 3.35$, $d_{\text{cohen}} = 0.65$, $p_{\text{tukey}} = 0.005$), позитивные установки и гибкость ($t = 3.14$, $d_{\text{cohen}} = 0.57$,

$p_{\text{tukey}} = 0.01$), активность и инициатива ($t = 2.77$, $d_{\text{cohen}} = 0.56$, $p_{\text{tukey}} = 0.031$);

3) *жизнестойкости*: общий показатель ($t = 2.71$, $d_{\text{cohen}} = 0.54$, $p_{\text{tukey}} = 0.036$);

4) *проактивный копинг* ($t = 3.56$, $d_{\text{cohen}} = 0.72$, $p_{\text{tukey}} = 0.002$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам эксплораторного факторного анализа выявлены компоненты альтруистической установки личности: 1) “Установка на помощь другим — Установка на бездействие по отношению к другим” и 2) “Установка на бескорыстное просоциальное поведение — Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение”. *Установка на помощь другим* определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию в ситуации оказания помощи в целях совершения целенаправленных, последовательных, осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого. *Установка на бескорыстное просоциальное поведение* определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи.

Для установления сознательно контролируемых трудных ситуаций оказания помощи, требующих повышенной целенаправленной социальной активности личности и усиления ее ресурсных возможностей, проведена процедура когнитивного оценивания ситуаций по критериям трудности, что позволило выделить четыре группы ситуаций: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия. Оценка ориентаций респондентов осуществлялась в связи с выделенными трудными ситуациями оказания помощи.

Данные корреляционного анализа показали:

1) при актуализации *установки на помощь другим* повышается готовность включения в решение трудных ситуаций оказания помощи в межличностном взаимодействии с использованием имеющихся ресурсов и регуляцией поведения в достижении целей;

2) при актуализации *установки на бескорыстное просоциальное поведение* повышается субъектная активность в сближении с трудными ситуациями оказания помощи и применении трудоемких способов для получения удовлетворения от достижения

целей. В результате было продолжено изучение альтруистической установки как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи в согласовании с ресурсами совладания и проактивного копинга.

При помощи кластерного анализа (см. табл. 1), где в качестве переменных для кластеризации были выбраны значения факторов альтруистической установки, выявлено четыре типа социальных установок на помогающее поведение: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. Установка на *“Истинный альтруизм”* определяет стремление помогать другим и не ориентирует на личные выгоды. Установка на *“Избегание помощи другим”* определяет готовность к выгодному бездействию в ситуации оказания помощи. Установка на *“Прагматичную помощь”* определяет готовность на помощь при условии получения выгоды. Установка на *“Бездействующий эгоцентризм”* определяет готовность к бездействию в ситуации оказания помощи и ориентирует на личные выгоды.

Полученные типы социальных установок на помогающее поведение дополняют модель нетворкинг-стратегий личности, в исследованиях которой установлены различия в выраженности ценностных и поведенческих компонентов четырех социальных стратегий, различающихся мерой готовности к оказанию помощи другим [8; 9]. Выявленные в нашей работе установки на *“Прагматичную помощь”* и *“Бездействующий эгоцентризм”* согласуются с результатами исследований, в которых установлена эгоцентрическая ориентация личности на удовлетворение собственных потребностей и получение выгоды от взаимодействия с другими [8; 20; 23; 25; 26; 32], показана низкая эмпатия у эгоцентрических личностей, бездействующих в ситуации оказания помощи [28].

Средствами однофакторного дисперсионного анализа определен средний размер эффекта альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи (см. рис. 2) и антиципационную активность субъекта совладания (см. рис. 3). Обнаружено, что альтруистическая установка личности с различным соотношением компонентов определяет осознанный выбор субъектом направленности ориентаций как на сближение с трудными ситуациями оказания помощи с использованием ресурсов для достижения трудных целей, так и дистанцирование от трудных ситуаций с минимизацией усилий и сохранением имеющихся. Вместе с тем определены эффекты на показатели: 1) жизнеспособности, определяющей процессы саморегуляции и успешной адаптации

в трудной ситуации; 2) жизнестойкости, способствующей устойчивости в стрессовой ситуации и совладанию со стрессом; 3) проактивного копинга, регулирующего накопление и использование ресурсов для достижения целей. Это свидетельствует о том, что при актуализации альтруистической установки в трудной ситуации оказания помощи усиливается ресурсность контроля поведения для достижения поставленной цели, что подтверждает эмпирическую гипотезу с объяснением детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях.

В ходе апостериорных попарных сравнений обнаружены различия в помогающем поведении в трудных ситуациях оказания помощи между группами респондентов с разными типами социальной установки. Установка на *“Истинный альтруизм”* ориентирует субъекта на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения позитивных эмоций и самосовершенствования. Установка на *“Прагматичную помощь”* ориентирует субъекта на оптимальные усилия в трудной ситуации оказания помощи для получения выгоды. Установки на *“Истинный альтруизм”* и *“Прагматичную помощь”* актуализируют антиципационную активность субъекта совладания, свидетельствующую о готовности к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи. Установка на *“Избегание помощи другим”* ориентирует субъекта на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи. Установка на *“Бездействующий эгоцентризм”* ориентирует субъекта на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий. Установки на *“Избегание помощи другим”* и *“Бездействующий эгоцентризм”* ингибируют антиципационную активность субъекта совладания с низкой готовностью к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях, при эмпирическом подтверждении которой был выделен механизм прогнозирования помогающего поведения. Альтруистическая установка определяет осознанный выбор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с усилением антиципационной активности, детерминирующей ресурсность контроля поведения для достижения поставленной цели. Полученные результаты исследования имеют практическое значение в социально значимых сферах

и помогающих профессиях для актуализации мотивов, определяющих и задающих помогающее поведение.

Ограничения исследования распространяются на выбор: 1) предмета исследования, в частности, альтруистическая установка изучалась в работе как готовность к поступкам по регулярному оказанию помощи другим, не рассматривались ситуационные факторы в детерминации помогающего поведения; 2) стратегии построения групп (организации выборки) с привлечением выпускников медицинского вуза с неоднородностью по полу (превалированием женщин).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадулина Е.Р.* Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 192–211.
2. *Битюцкая Е.В., Корнеев А.А.* Диагностика факторов копинга: апробация опросника “Типы ориентаций в трудных ситуациях” // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 97–111.
3. *Битюцкая Е.В., Корнеев А.А.* Субъективное оценивание трудной жизненной ситуации: диагностика и структура // Вопросы психологии. 2021. № 4. С. 145–161.
4. *Бочарова Е.Е.* Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // Вестник Удмуртского университета. Серия “Философия. Психология. Педагогика”. 2018. Т. 28. № 4. С. 383–389.
5. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Т. 19. № 5. С. 184–188.
6. *Кухтова Н.В.* Структурные компоненты просоциальной личности специалистов, ориентированных на оказание помощи // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 3. С. 273–287.
7. *Леонова Е.Н., Леонов И.Н.* Нарциссические черты личности как предикторы альтруистических установок у врачей-ординаторов // Научное мнение. 2021. № 5. С. 112–119.
8. *Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Свенцицкий А.Л., Почебут Л.Г.* Ценности и социальное поведение людей с различными нетворкинг-стратегиями // Петербургский психологический журнал. 2019. № 29. С. 60–83.
9. *Недошивина М.А.* Эффект социального доказательства и альтруистическая направленность личности как факторы просоциального поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 194. С. 230–241.
10. *Нестерова А.А.* Разработка и валидизация методики “Жизнеспособность личности” // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 93–108.
11. *Осин Е.Н., Рассказова Е.И.* Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147–165.
12. *Психология социальной активности молодежи /* Под ред. Р.М. Шамионова. М.: Перо, 2020. 200 с.
13. *Сергиенко Е.А.* Антиципация в раннем онтогенезе человека: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997.
14. *Социальная психология: традиции и современность /* Под общ. ред. А.Л. Свенцицкого, С.Д. Гуриевой; Сост. Т.Б. Позднякова. СПб.: Скифия-принт, 2020.
15. *Стресс, выгорание, совладание в современном контексте /* Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
16. *Хотинец В.Ю., Коробейникова Я.П.* Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
17. *Ядов В.А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.
18. *Ясин М.И.* Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 77–85.
19. *Batson C.D.* Empathy-induced altruistic motivation // Prosocial motives, emotions, and behavior / Eds. M. Mikulincer, P.R. Shaver. Washington, DC: American Psychological Association, 2010. P. 15–35.
20. *Berman J.Z., Silver I.* Prosocial behavior and reputation: When does doing good lead to looking good? // Current Opinion in Psychology. 2022. № 43. P. 102–107.
21. *Carlson R.W., Zaki J.* Good deeds gone bad: Lay theories of altruism and selfishness // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. № 75. P. 36–40.
22. *Everett J.A., Caviola L., Kahane G., Savulescu J., Faber N.S.* Doing good by doing nothing? The role of social norms in explaining default effects in altruistic contexts // European Journal of Social Psychology. 2015. № 45 (2). P. 230–241.
23. *Hart W., Tortoriello G.K., Richardson K.* Feeling good about oneself heightens, not hinders, the goodness in narcissism // Current Psychology. 2018. № 38 (5). P. 1399–1408.
24. *Kaltwasser L., Hildebrandt A., Wilhelm O., Sommer W.* On the relationship of emotional abilities and prosocial

- behavior // *Evolution and Human Behavior*. 2016. № 38 (3). P. 298–308.
25. *Konrath S., Ho M.-H., Zarins S.* The strategic helper: Narcissism and prosocial motives and behaviors // *Current Psychology*. 2016. № 35. P. 182–194.
26. *Konrath S., Tian Y.* Narcissism and prosocial behavior // *The handbook of trait narcissism: Key advances, research methods, and controversies* / Eds. A.D. Hermann, A.B. Brunell, J.D. Foster. N.Y.: Springer, 2018. P. 309–316.
27. *Krebs D.L.* Prosocial Behavior // *Evolutionary Perspectives on Social Psychology* / Eds. V. Zeigler-Hill, L.L.M. Welling, T.K. Shackelford. N.Y.: Springer, 2015. P. 231–242.
28. *Ning H.E., Yunli Z.H.U.* Self-love and other-love: Research on the relationships among narcissism, empathy and implicit altruism // *Acta Psychologica Sinica*. 2016. № 48 (2). P. 199–210.
29. *Palmer J.A., Tackett S.* An examination of the dark triad constructs with regard to prosocial behavior // *Acta Psychopathologica*. 2018. № 4. P. 1–3.
30. *Pfattheicher S., Nielsen Y.A., Thielmann I.* Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions // *Current Opinion in Psychology*. 2022. № 44. P. 124–129.
31. *Poepsel D.L., Schroeder D.A.* Helping and prosocial behavior // *HKU PSYC2020, Fundamentals of Social Psychology*. Noba Textbook Series: Psychology / Eds. R. Biswas-Diener, E. Diener. Champaign, IL: DEF Publishers, 2018. P. 141–158.
32. *Raine A., Uh S.* The selfishness questionnaire (SQ): ego-centric, adaptive, and pathological forms of selfishness // *Journal of Personality Assessment*. 2018. № 101. P. 503–514.
33. *Schroeder D.A., Graziano W.G.* Prosocial behavior as a human essence // *The Oxford handbook of the human essence* / Eds. M. Zomeran, J.F. Dovidio. Oxford University Press, 2018. P. 109–121.
34. *Wiwad D., Akinin L.B.* Motives matter: The emotional consequences of recalled self- and other-focused prosocial acts // *Motivation and Emotion*. 2017. № 41 (6). P. 730–740.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П.1. Результаты факторного анализа показателей утверждений опросника “Методика измерения альтруистических установок” М.И. Ясина ($N = 260$)

Утверждение	Фактор 1	Фактор 2	h^2	com
9. Помогать другим людям — как правило, дело бесполезное	0.69	0.05	0.50	1.0
7. Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же	0.62	0.05	0.42	1.0
3. Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся	0.59	0.14	0.44	1.1
21. Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь	0.57	−0.09	0.28	1.0
20. Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет	−0.51	0.15	0.22	1.2
19. Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело	0.45	−0.01	0.20	1.0
6. Помогать другим людям — большая радость	−0.43	−0.16	0.27	1.3
8. Я придерживаюсь принципа: “помоги другому, и добро к тебе вернется”	−0.40	−0.02	0.17	1.0
12. В мире есть масса дел, которые стоит выполнять совершенно бескорыстно	−0.37	−0.20	0.25	1.6
4. Если я вижу физические страдания другого (например, рану), я стараюсь чем-то помочь	−0.35	−0.08	0.15	1.1
10. Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям	−0.35	0.13	0.10	1.3
5. Прежде чем взяться за какую-либо работу, я спрашиваю, сколько за это заплатят	−0.16	0.73	0.46	1.1
15. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумываюсь, а что мне это даст	−0.08	0.67	0.41	1.0
18. Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне	0.01	−0.66	0.43	1.0
11. Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать	−0.01	0.53	0.28	1.0
17. Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я обычно отказываюсь	0.20	0.41	0.28	1.5
Сумма квадратов нагрузок	2.82	2.03		
Доля дисперсии	0.18	0.13		
Наполненная доля дисперсии	0.18	0.30		

Примечание. h^2 — общности; com — сложность; полужирный — значимые факторные нагрузки.

Таблица П.2. Связи компонентов альтруистической установки с показателями ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания

Переменная	Компонент АУ 1		Компонент АУ 2	
	<i>r</i>	<i>p</i> _{ВН}	<i>r</i>	<i>p</i> _{ВН}
Ориентации в трудных ситуациях оказания помощи:				
Стремление к трудностям (драйв)	-0.21	<0.001	-0.13	0.04
Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность)	-0.20	<0.001	-0.23	<0.001
Ориентация на возможности	-0.18	0.01	0.02	0.73
Ориентация на потери (избегание)	0.18	0.01	0.13	0.05
Ориентация на сохранение ресурсов (бездействие)	0.20	<0.001	0.30	<0.001
Ориентация на игнорирование трудности (беспечность)	0.14	0.03	0.10	0.12
Жизнеспособность и ее компоненты:				
Самомотивация и достижения	-0.21	<0.001	-0.03	0.65
Активность и инициатива	-0.29	<0.001	-0.14	0.03
Позитивные установки и гибкость	-0.34	<0.001	-0.06	0.40
Самоуважение	-0.28	<0.001	0.06	0.36
Социальная компетентность и социальная поддержка	-0.42	<0.001	-0.03	0.64
Адаптивные стили поведения	-0.16	0.01	0.02	0.73
Самоорганизация и планирование будущего	-0.15	0.02	-0.08	0.22
Жизнеспособность (общий показатель)	-0.34	<0.001	-0.05	0.42
Жизнестойкость и ее компоненты:				
Вовлеченность	-0.36	<0.001	-0.12	0.08
Контроль	-0.25	<0.001	-0.04	0.59
Принятие риска	-0.30	<0.001	-0.12	0.06
Жизнестойкость (общий показатель)	-0.34	<0.001	-0.10	0.13
Проактивные копинг-стратегии:				
Проактивный копинг	-0.20	<0.001	-0.07	0.28
Поиск инструментальной поддержки	-0.17	0.01	-0.12	0.07
Поиск эмоциональной поддержки	-0.19	<0.001	-0.11	0.09

Примечание. Компонент АУ 1 — “Установка на помощь другим — Установка на бездействие по отношению другим”; компонент АУ 2 — “Установка на бескорыстное просоциальное поведение — Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение”.

ALTRUISTIC ATTITUDE OF MEDICAL UNIVERSITY GRADUATES AS A PREDICTOR OF ORIENTATIONS IN DIFFICULT SITUATIONS OF ASSISTANCE

V. Yu. Khotinets^{1,*}, E. N. Leonova^{2,**}

¹*Udmurt State University;
426034, Izhevsk, Universitetskaya str., 1, Russia.*

²*Izhevsk State Medical Academy;
426034, Izhevsk, Kommunarov str., 281, Russia.*

** Honored Scientist of UR, ScD (Psychology), Professor, Head of the Department of General Psychology
of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies.*

E-mail: khotinets@mail.ru

*** Lecturer of the Department of Pedagogy, Psychology and Psychosomatic Medicine.*

E-mail: leonova@psyman.pro

Received 08.02.2022

Abstract. On a sample of 367 graduates of the Medical Academy ($Me = 25$; $IQR (24; 26)$; male — 30%, female — 70%), a study was conducted aimed at solving the problem of determining factors of helping behavior in socially significant fields of activity and helping professions. The hypothesis of the study was the assumption that an altruistic attitude with a variability of attitudes and the severity of components has an effect on orientation in difficult situations of assistance with increased resource control of behavior to achieve the subject's goal. Based on the results of the study, a theoretical model of the socio-psychological determination of helping behavior in difficult situations of assistance has been constructed and empirically confirmed. The mechanism of predicting helpful behavior in difficult situations is determined: the altruistic attitude of the individual is a predictor of orientations in difficult situations, that is, it determines a conscious choice of orientations with increased anticipatory activity, manifested in the selectivity of coping resources and regulation of behavior in achieving the goal. It has been empirically revealed that an altruistic attitude based on the variability of relationships and the severity of components has an effect on the orientation in difficult situations of assistance and the anticipatory activity of the subject of coping: 1) the attitude to true altruism focuses on rapprochement with difficult situations of providing assistance for self-improvement and obtaining positive emotions, actualizing the anticipatory activity of the subject of coping; 2) the attitude to pragmatic assistance focuses on optimal efforts in difficult situations of providing assistance for profit, actualizing the anticipatory activity of the subject of coping; 3) the attitude to avoiding helping others focuses on selective rapprochement with difficult situations of assistance, inhibiting the anticipatory activity of the subject of coping; 4) the attitude to inactive egocentrism focuses on distance from difficult situations providing assistance to conserve resources and minimize efforts by inhibiting the anticipatory activity of the coping subject.

Keywords: prosocial behavior, helping behavior, altruism, altruistic attitude, orientation in difficult situations, coping resources, anticipatory activity.

REFERENCES

1. *Belinskaya E.P., Vecherin A.V., Agadullina E.R.* Oprosnik proaktivnogo kopinga: adaptatsiya na neklinicheskoy vyborke i prognosticheskie vozmozhnosti. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*. 2018. V. 7. № 3. P. 192–211. (In Russian)
2. *Bityuckaya E.V., Korneev A.A.* Diagnostika faktorov kopinga: aprobatsiya oprosnika "Tipy orientatsiy v trudnykh situatsiyah". *Psikhologicheskii zhurnal*. 2020. V. 41. № 1. P. 97–111. (In Russian)
3. *Bityuckaya E.V., Korneev A.A.* Sub"ektivnoe ocenivanie trudnoj zhiznennoy situatsii: diagnostika i struktura. *Vo-prosy psihologii*. 2021. № 4. P. 145–161. (In Russian)
4. *Bocharova E.E.* Strukturnaya organizatsiya regulativnykh faktorov razlichnykh form social'noy aktivnosti molodezhi. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika"*. 2018. V. 28. № 4. P. 383–389. (In Russian)
5. *Kryukova T.L.* Psihologiya sovladayushchego povedeniya: sovremennoe sostoyanie i psihologicheskie, sociokul'turnye perspektivy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. V. 19. № 5. P. 184–188. (In Russian)
6. *Kuhtova N.V.* Strukturnye komponenty prosocial'noy lichnosti specialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*. 2021. V. 3. № 3. P. 273–287. (In Russian)
7. *Leonova E.N., Leonov I.N.* Narcissicheskie cherty lichnosti kak prediktory al'truisticheskikh ustanovok u vrachej-ordinatorov. *Nauchnoe mnenie*. 2021. № 5. P. 112–119. (In Russian)
8. *Mararica L.V., Kazanceva T.V., Svencickij A.L., Pochebut L.G.* Cennosti i social'noe povedenie lyudej s razlichnymi networking-strategiyami. *Peterburgskij psihologicheskij zhurnal*. 2019. № 29. P. 60–83. (In Russian)
9. *Nedoshivina M.A.* Effekt social'nogo dokazatel'stva i al'truisticheskaya napravlenost' lichnosti kak faktory prosocial'nogo povedeniya. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2019. № 194. P. 230–241. (In Russian)
10. *Nesterova A.A.* Razrabotka i validizatsiya metodiki "Zhiznesposobnost' lichnosti". *Psikhologicheskii zhurnal*. 2017. V. 38. № 4. P. 93–108. (In Russian)
11. *Osin E.N., Rasskazova E.I.* Kratkaya versiya testa zhiznestojkosti: psihometricheskie karakteristiki i primenenie v organizatsionnom kontekste. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2013. № 2. P. 147–165. (In Russian)
12. *Psihologiya social'noy aktivnosti molodezhi*. Ed. R.M. Shamionov. Moscow: Pero, 2020. 200 p. (In Russian)
13. *Sergienko E.A.* Antitsipatsiya v rannem ontogeneze cheloveka: Dis. ... d-ra psihol. nauk. Moskva, 1997. (In Russian)
14. *Social'naya psihologiya: traditsii i sovremennost'*. Eds. A.L. Svencickij, S.D. Gurieva, sostavitel' T.B. Pozdnyakova. Saint Petesburg: Skifiya-print, 2020. (In Russian)
15. *Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste*. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Institut psihologii RAN, 2011. (In Russian)
16. *Hotinec V.Yu., Korobejnikova Ya.P.* Psihologicheskie mekhanizmy produktivnogo koping-povedeniya v

- problemnyh kommunikativnyh situacijah. *Psichologicheskii zhurnal*. 2016. V. 37. № 4. P. 59–73. (In Russian)
17. *Yadov V.A.* Samoregulyaciya i prognozirovaniye social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya koncepciya. 2-e rasshirennoe izd. Moscow: CSPiM, 2013. (In Russian)
 18. *Yasin M.I.* Metodika izmereniya al'truisticheskikh ustanovok. *Psichologicheskij zhurnal*. 2020. V. 41. № 1. P. 77–85. (In Russian)
 19. *Batson C.D.* Empathy-induced altruistic motivation. Prosocial motives, emotions, and behavior. Eds. M. Mikulincer, P.R. Shaver. Washington, DC: American Psychological Association, 2010. P. 15–35.
 20. *Berman J.Z., Silver I.* Prosocial behavior and reputation: When does doing good lead to looking good? *Current Opinion in Psychology*. 2022. № 43. P. 102–107.
 21. *Carlson R.W., Zaki J.* Good deeds gone bad: Lay theories of altruism and selfishness. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. № 75. P. 36–40.
 22. *Everett J.A., Caviola L., Kahane G., Savulescu J., Faber N.S.* Doing good by doing nothing? The role of social norms in explaining default effects in altruistic contexts. *European Journal of Social Psychology*. 2015. № 45 (2). P. 230–241.
 23. *Hart W., Tortoriello G.K., Richardson K.* Feeling good about oneself heightens, not hinders, the goodness in narcissism. *Current Psychology*. 2018. № 38 (5). P. 1399–1408.
 24. *Kaltwasser L., Hildebrandt A., Wilhelm O., Sommer W.* On the relationship of emotional abilities and prosocial behavior. *Evolution and Human Behavior*. 2016. № 38 (3). P. 298–308.
 25. *Konrath S., Ho M.-H., Zarins S.* The strategic helper: Narcissism and prosocial motives and behaviors. *Current Psychology*. 2016. № 35. P. 182–194.
 26. *Konrath S., Tian Y.* Narcissism and prosocial behavior. *The handbook of trait narcissism: Key advances, research methods, and controversies*. Eds. A.D. Hermann, A.B. Brunell, J.D. Foster. New York: Springer, 2018. P. 309–316.
 27. *Krebs D.L.* Prosocial Behavior. *Evolutionary Perspectives on Social Psychology*. Eds. V. Zeigler-Hill, L.L.M. Welling, T.K. Shackelford. New York: Springer, 2015. P. 231–242.
 28. *Ning H.E., Yunli Z.H.U.* Self-love and other-love: Research on the relationships among narcissism, empathy and implicit altruism. *Acta Psychologica Sinica*. 2016. № 48 (2). P. 199–210.
 29. *Palmer J.A., Tackett S.* An examination of the dark triad constructs with regard to prosocial behavior. *Acta Psychopathologica*. 2018. № 4. P. 1–3.
 30. *Pfattheicher S., Nielsen Y.A., Thielmann I.* Prosocial behavior and altruism: A review of concepts and definitions. *Current Opinion in Psychology*. 2022. № 44. P. 124–129.
 31. *Poepsel D.L., Schroeder D.A.* Helping and prosocial behavior. *HKU PSYC2020, Fundamentals of Social Psychology*. Noba Textbook Series: Psychology. Eds. R. Biswas-Diener, E. Diener. Champaign, IL: DEF Publishers, 2018. P. 141–158.
 32. *Raine A., Uh S.* The selfishness questionnaire (SQ): egocentric, adaptive, and pathological forms of selfishness. *Journal of Personality Assessment*. 2018. № 101. P. 503–514.
 33. *Schroeder D.A., Graziano W.G.* Prosocial behavior as a human essence. *The Oxford handbook of the human essence*. Eds. M. Zomeran, J.F. Dovidio. Oxford University Press, 2018. P. 109–121.
 34. *Wiwad D., Akinin L.B.* Motives matter: The emotional consequences of recalled self- and other-focused prosocial acts. *Motivation and Emotion*. 2017. № 41 (6). P. 730–740.